

их профессиональной компетентности, которое они получают в других европейских странах, и высокая степень автономии при разработке собственных проектов. Как подчеркнул один респондент, «одно дело — просто найти какую-нибудь работенку, другое — устроиться туда, где тебя ценят за твои исследовательские качества или за высокий профессионализм».

Среди причин отъезда — проблемы, связанные с жизненным укладом на родине и с ситуацией в целом. Мобильность ученых заставляет задуматься не только о том, как организованы академические учреждения, но и о государственном устройстве, о системе соцобеспечения и об обществе в целом. Когда респондентов просили дать определение понятию «утечка мозгов», то 90% отметили, что не считают себя частью этого явления. Они предпочитают говорить об «асимметричном обмене талантами», тем самым подчеркивая, что Италии не удалось превратить утечку мозгов в циркуляцию умов, как это случилось в Германии после 1954 года или как это происходит в последние годы в Китае. Респонденты также описывали потенциальные стратегии того, как Италия могла бы превратить потерю в ресурс.

В условиях свободного рынка труда в ЕС запросто может сложиться ситуация, когда мозги просто перетекают из одних стран в другие.

Диаспора: упущенные возможности?

Все ученые, с которыми было проведено глубинное интервью, признают, что Италия дала им первоклассное образование. Более того, многие из них регулярно сотрудничают с соотечественниками, которые занимаются наукой, будь то в Италии или за ее пределами, и «не потому, что они итальянцы, а потому, что они профессионалы». Половина респондентов считает, что для улучшения итальянской системы высшего образования стоило бы разработать программу по привлечению в страну иностранных ученых. По мнению респондентов, логика циркуляции умов создает возможности для кумулятивных процессов академической мобильности и сотрудничества, а это именно то, что нужно для интеллектуальной трансформации с точки зрения инноваций и интернационализации науки. В этом смысле в долгосрочной перспективе наилучшим решением было бы даже не пытаться вернуть итальянских ученых на родину, а поддерживать диаспоральную информационную сеть и привлекать потенциально заинтересованных итальянских ученых

из-за рубежа в качестве удобных медиаторов для наращивания социального капитала. Но мобилизацию диаспоры не стоит воспринимать как нечто само собой разумеющееся.

Одним из самых важных результатов исследования стал тот факт, что, хотя ученые-эмигранты готовы стать для Италии ресурсом, они не считают, что Италия видит в них ресурс. Один из респондентов в связи с этим сказал: «Мы, живущие за границей, — что мы из себя представляем? Мы обладаем уникальной ценностью... потому что мы своего рода антенна, мы сенсоры, которые могут улавливать все, что происходит за пределами Италии... Но чтобы это происходило, нужно предпринять один простой первый шаг и провести перекличку. Создать сеть контактов. И что касается меня, я могу сказать, что я активно готов отблагодарить мою страну за то, что она мне дала... Но пока мне не удалось найти способ, как это можно сделать».

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10773>

.....

Англоязычный бакалавриат в Европе

Анна-Малин Сандстрём

*Анна-Малин Сандстрём — советник Европейской ассоциации международного образования (Нидерланды).
E-mail: sandstrom@eaie.org.*

Материал подготовлен на основе статьи, доступной по адресу: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/E-book-series/english-taught-bachelors-programmes.html>.

Стремительное распространение английского как языка обучения в бакалавриате в разных странах стало предметом оживленных споров в академическом секторе. В Нидерландах общественная дискуссия крутится вокруг того, какое влияние оказывает англоязычное обучение на голландский язык, и вокруг качества современного образования. Одна лоббистская организация даже подала в суд на два голландских университета за то, что в них слишком много англоязычных программ, но проиграла. Как и голландский, местные языки многих европейских стран редко используются за рубежом. Из-за этого вузы все чаще предлагают образовательные программы на иностранных языках,

главным образом на английском, что является частью их стратегии интернационализации. Эта тенденция началась на уровне магистерских программ, но в последнее время распространилась и на бакалавриат.

Данная статья подготовлена по результатам исследования 2017 года «Англоязычные бакалаврские программы: интернационализация европейского высшего образования», проведенного Европейской ассоциацией международного образования (EAIE) и порталом StudyPortals. Исследование было направлено на оценку распространенности англоязычных программ бакалавриата в Европе и на анализ их преимуществ, ограничений и возможных сценариев будущего. Выводы были сделаны по результатам анализа базы данных StudyPortals об англоязычных образовательных программах в вузах 19 европейских стран, а также по результатам качественных данных, собранных в 2017 году в ходе интервью с сотрудниками вузов и органов образования из Германии, Испании, Нидерландов, Польши, Финляндии и Чехии.

За последнее десятилетие количество англоязычных бакалаврских программ в Европе многократно возросло.

Англоязычные бакалаврские программы в Европе

За последнее десятилетие количество таких программ многократно возросло. По словам респондентов, англоязычные бакалаврские программы не просто оказались популярны, но стали для вузов стратегическим средством интернационализации. На это указывают и результаты второго раунда исследования «Барометр EAIE: интернационализация в Европе», согласно которому 33% из 2317 респондентов обозначили образование на иностранных языках в качестве приоритетного направления интернационализации вузов.

Впрочем, количество англоязычных бакалаврских программ существенно варьируется в разных странах. Так, среди стран, исследованных в «Барометре...», лидером оказалась Турция (545 программ), за ней шли Нидерланды (317) и Испания (241). Меньше всего англоязычных бакалаврских программ в Румынии (32), Латвии (39) и Австрии (59). Среди наиболее распространенных направлений, обучение по которым ведется на английском, — бизнес, менеджмент, социальные науки и инженерно-технические науки.

Если сравнивать страны по количеству вузов, которые предлагают образование на английском, то лидируют Германия (69 вузов), Нидерланды (42) и Франция (41); замыкают список Кипр (10), Латвия (9) и Румыния (8). Иная картина складывается при оценке относительной доли вузов, предлагающих англоязычное образование. К примеру, в Швейцарии практически все вузы предлагают программы на английском, так что ее можно назвать страной с максимальной степенью проникновения англоязычного образования. Затем следуют Нидерланды (75% вузов) и Дания (70%). Ниже всего доля вузов, предлагающих образование на английском, в Румынии (9%), Франции (13%) и Польше (14%). В целом можно сделать вывод, что англоязычное образование как элемент интернационализации вузов наиболее характерно для небольших стран Северной и Западной Европы.

Недостаточное владение английским и проблема поиска абитуриентов

Запуск англоязычных бакалаврских программ сопряжен с определенными трудностями. Как показало наше исследование, главная проблема — низкий уровень владения английским среди преподавателей и административных сотрудников вузов, что, как предупреждают некоторые респонденты, может негативно сказаться на качестве образования. Другая серьезная проблема разработки англоязычных программ, особенно поначалу, связана с выявлением спроса среди потенциальных студентов и привлечением международных абитуриентов. В некоторых странах прием иностранцев затруднен из-за строгих национальных правил признания школьных аттестатов. Также возникают трудности с интеграцией иностранных студентов и созданием условий для плодотворного международного сотрудничества во время занятий.

Англоязычные бакалаврские программы как средство интернационализации

Несмотря на перечисленные выше трудности, респонденты отмечали, что запуск англоязычных бакалаврских программ несет положительный эффект для вузов. Он способствует разработке более нацеленных на интернационализацию административных процедур, увеличению числа международных студентов и повышению разнообразия студенческого контингента, привлечению международных сотрудников и улучшению уровня владения английским среди преподавателей. Некоторые респонденты полагают, что введение англоязычных бакалаврских программ в их вузах способствовало выдвиганию интернационализации на авансцену. Фактически англоязычные бакалаврские программы положительно влияют на развитие интернационализации на институциональном уровне, и, соответственно, их можно рассматривать как механизм усиления интернационализации.

Положительный эффект от англоязычного бакалаврского образования не ограничивается только вузами. По словам чиновников от образования из разных стран, запуск англоязычных бакалаврских программ ведет за собой финансовую выгоду для вузов и для местной экономики, увеличивает возможности для интернационализации на национальном уровне и способствует привлечению международных талантов. Некоторые респонденты также отмечали, что разработка англоязычных программ способствует повышению качества образования. Другие респонденты, среди которых были и представители вузов, и чиновники, озабочены возможным снижением качества образования из-за того, что не все преподаватели в достаточной степени владеют английским, и из-за сокращения качественных программ на местных языках.

Оптимистичный и реалистичный подходы к англоязычному образованию в будущем

В целом исследования показывают, что большинство представителей вузов и национальных органов образования положительно относятся к англоязычному образованию на уровне бакалавриата. Как предположил один из респондентов, возможно, это связано с тем, что в большинстве европейских стран (в отличие от Нидерландов) развитие англоязычных бакалаврских программ пока не достигло критической массы и пока не воспринимается как нечто неоднозначное. Все опрошенные полагают, что их вузы и в будущем будут предлагать англоязычное бакалаврское образование и что спрос на него (и, соответственно, предложение тоже) во всем мире продолжит расти. Одновременно с этим респонденты признают, что вузам необходим стратегический подход к англоязычным бакалаврским программам и выявлению нишевых образовательных программ. Будущее наверняка повлечет за собой количественные и качественные изменения для англоязычного бакалаврского образования в Европе, и когда оно станет чем-то более обыденным, то, возможно, встанет вопрос о ценности подобных программ.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10775>

Гибридная интернационализация в Корее: перспективна ли она?

Хи-Кёнг Ли, Бён-Сик Ли

Хи-Кёнг Ли – аспирантка факультета образовательных наук, Университет Ёнсе, Корея. E-mail: hklee2@yonsei.ac.kr.

Бён-Сик Ли – профессор наук о высшем образовании и директор Центра по изучению мирового высшего образования факультета образовательных наук, Университет Ёнсе. E-mail: beyoung@yonsei.ac.kr.

За последние десятилетия в программах международной академической мобильности приняло участие огромное количество студентов, которые ехали преимущественно в крупные англоязычные страны. Но сейчас студенты из развивающихся стран начинают искать другие варианты. И Корея, используя стратегию внутренней интернационализации (например, через перевод обучения на английский язык), стала одним из новых привлекательных направлений.

В последнее время в корейских вузах получила широкое распространение новая быстрорастущая модель интернационализации, объединяющая традиционные элементы (когда корейцы, уезжающие за границу, учатся на языке принимающей страны, а иностранные студенты в самой Корее обучаются отдельно от местных студентов) и новые, специально разработанные образовательные программы. Мы называем такую модель интернационализации адаптивной, ориентированной на местные нужды или просто гибридной. Хотя оценивать ее эффективность пока рано, мы надеемся, что наш анализ будет полезен для вузов других неанглоязычных стран, которые прорабатывают новые стратегии интернационализации.

Популярные в последние годы подходы к интернационализации в Корее

Для интернационализации университетов Корея уделяет внимание созданию англоязычной образовательной среды. Вузы нанимают иностранных преподавателей из ведущих зарубежных университетов, создают международные англоязычные колледжи, например Международный колледж имени Андервуда при Университете Ёнсе. Количество англоязычных курсов продолжает расти. А Пхоханский университет науки и технологии, к примеру, стал двуязычным: оба языка — корейский и английский — используются как официальные языки академической и административной работы.